

Галина Слѣзкина

стихотворения

*Живу,
как живѣтся*

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
С 47

Галина Слёзкина

С 47 Живу, как живётся: стихи / Галина Слёзкина. – Старый
Оскол: Изд-во РОСА, 2017. – 36 с.

Стихи Галины Слёзкиной о любви и о жизни, о Боге и природе родного края. Грустная женская лирика переплетается с философскими рассуждениями и надеждой на лучшее.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел

© Слёзкина Г., текст, 2017
© Оформление. Издательство РОСА, 2017

АВГУСТ

Яблочный, медовый и ореховый —
Так в народе называют Спас.
Будто бы нехстати и для смеха,
Я до этих Спасов родилась.

Нет, ни в светлый день Преображенья,
И не на дождливого Илью....
Не к тому ли боль и унижения
Всю-то жизнь безропотно терплю.

Вновь смотрю я на небо безгласно,
Как непостижима Божья твердь!
И надеюсь: может не напрасно,
Суждено мне всё перетерпеть.

* * *

Ах, этот май! Холодный и дождливый!
Весна к нам не пришла на этот раз.
Кольшутся деревья сиротливо,
В беде своей почуяв Божий Глас....
Как та смоковница,
Что проклята Христом,
Желтеет груша высохшим листом.
И это май?!..
Поют в безумьи птицы,
Спешат, спешат тем пеньем насладиться.

* * *

А на погосте ёлка зеленеет,
И, как весною, ожила трава.
Но на столе свеча устало тлеет,
Звучат молитвы древние слова....
Ах, мама, мама! Как уютно в доме!
И печка с ночи всё хранит тепло.

Притихла ты.... Как будто бы в истоме,
А я не верю, что навек ушло,
Ушло навек счастливейшее время,
Когда была со мною рядом ты.
Да вот, нависло тягостное бремя –
Твой мёртвый лик – и мёртвые цветы.

УЛИЦА

Постарела наша улица!
И давно осиротела.
Даже небо что-то хмурится,
Хоть весна уж прилетела.

Не сидят давно на лавочках,
Наши бабушки – «кудесницы».
Не качают малых детушек –
Те давно уже невестятся...

Оскудела наша улица...
Здесь чужие люди селятся.
На погостах лишь на Радуницу,
Травка юная постелется...

* * *

Не жалею, не жду и не плачу,
Нет тебя уж который день.
Дождь холодный выстудил дачу,
Почернел на задворках плетень.

Может, ты у другой в постели,
Или в пьяном угаре тоски
Позабыл, как в шальные метели,
Мы любились и были близки.

Как бы ни было больно и тяжко,
Стиснув зубы, не позову....
Вон уж крыльями аист машет,
Открывая меж туч синеву.

* * *

И вдруг земля качнулась под ногами,
Как страшно всё внезапно потерять!
Я не хочу, чтоб стали мы врагами,
И больно мне другой тебя отдать.

Дни без тебя мне чужды как пропасть,
О, как же без тебя я стану жить!
Быть может, одолев, и стыд, и робость,
Взмолиться: буду век тебя любить!

А может быть, с улыбкой равнодушной,
Вернуть тебе заветное кольцо?
И, вместо той гримасы простодушной,
Увидеть побледневшее лицо.

* * *

Как дикий оползень – любовь
Сместила почву под ногами.
И, разбивая ноги в кровь,
Бреду неверными шагами.

А позади и жизнь, и смерть,
И бед минувших след кровавый.
Но это всё сумел стереть
Твой взгляд горячий и лукавый.

Вне времени и вне стыда,
Кружит меня седая вьюга.
Так обрела я навсегда,
В тебе врага, а может, друга.

* * *

Это лишь испытания,
Говорят мудрецы ...
И не вечны страдания,
Так писали отцы.

Но рекой разливается,
Эта вечная боль.
Как водой затопляется,
Вся земная юдоль.

Будь зима или лето –
Я под крепкой уздой...
Только древняя Лета,
Обещает покой.

* * *

Четвёртый год над пропастью живу,
Не видя звёзд и неба синеву.
А рядом бьётся в исступленьи мать,
Без силы жить, без воли умирать.

То молится, а то клянёт судьбу,
Не ведая ответа на мольбу....
В бессилии ярится на меня,
Ведь только я ей ближняя родня....

А за полночь ко мне стучится вдруг
Мой давний и мой тайный друг –
Поры осенней горькая отрада.
Но нету сил, и ничего не надо.

* * *

Скрываюсь от печалей и обид,
В старинные тома, столетий дали.
А время птицей вещью летит.
И только ночь... как будто бы стоит.
И вечность неба... будто бы закон!

Плеяды, Вега, Марс и Орион
Сияют – не с библейских ли времён?
И снова, снова не приходит сон,
И глаз, давно уставших, не смыкает...
Краса ночей давно уж тяготит,
И жалоб нет на жизнь – волчицу злую.

Лишь об одном душа моя болит:
Об умерших и плачу, и тоскую.

* * *

Весна взяла свои права,
Цветут сады, шумит листва.
А над моею головой,
Опять повеяло бедой.

Мрачнее тучи старый дом,
Как дико, неудобно в нём.
А в сумерках там бродит смерть....
И значит скоро боль терпеть.

Не веря другу, и врагу,
Я прочь из дома убегу.
Ведь счастьем нашему – конец...
Вон выпал из гнезда птенец.

* * *

Какая боль! Какая мука
Пред неизбежностью разлуки!
В разгар весны, в начале лета,
Дом затопила злая Лета.

Река забвенья и тоски,
Невыносимой тяжкой муки.
Не вырывай моей руки....
Повремени перед разлукой.

А за окном лавиной дождь,
И жизнь проходит диким бредом.
А ты с добычею уйдёшь,
И с гордостью своей победой.

* * *

Не жалко мне с летом проститься,
Устала от зноя душа.
Пусть осень скорей воцарится,
Опавшей листвою шурша.

Пускай в сотый раз повторится -
По лужам кораблики вплавь.
Одетая в пурпур царица,
Меня без любви не оставь.

Мы будем бродить по ненастью,
Сентябрьской прохладой дыша.
И снова к забытому счастью
Вернётся, воспрянув, душа.

* * *

Придёт она, всему назло,
Моя капризная удача.
Ты усмехнёшься: «Повезло!»
А я от радости заплачу.

И расцветут в моём саду,
Цветы, которых ты не любишь.
Я от тебя навек уйду,
Но ты меня не позабудешь.

Была любовь, ушла любовь –
Испил до доньшка, до края!
И, думаешь, что будет вновь,
Как я любить тебя – другая.

* * *

Пережить, перетерпеть,
И не грызть верёвку,
Что повесили петлём,
Над твоей головкой....

Это бешенство уйдёт,
Схлынет чумным адом.
День безумия пройдёт,
Заживём, как надо..

* * *

А я ждала счастливых перемен,
И праздновала первый свой успех.
И видела живыми близких всех,
И верила я в крепость отчих стен.

Но уж тогда, в конце восьмидесятых,
Кто прозорливей – видели беду...
Притихли вдруг лягушки на пруду,
И кто-то хищно дострелял пернатых.

Но вот оно, начало девяностых!
Всё рушится, и всё идёт на слом...
Естественно, элементарно, просто.
И вот оно, засилье «оккупантов»

Вершит конец «счастливых» перемен...
А мы – ничто! Мы – просто эмигранты.

СОЧЕЛЬНИК

Порядок наведу – настолько хватит сил,
Коль в доме грязь – мне белый свет не мил.
Икону вытру и зажгу лампаду,
Всё уберу, расставлю всё, как надо.

И будет белой скатерть на столе,
И отблеск от лампы в хрустале.
Как нежно наклонилась к Сыну Мать!
Придёт пора – Ему за нас страдать.

Ну, а пока во славу Рождества
Кружит метель, в печи гудят дрова.
И поздравлять меня приходят дети...
Я им отдать готова всё на свете!

* * *

Звенел февраль весеннею капелью,
Светило солнце, таяла вода.
Он не грозил морозом и метелью,
Ушла зима неведомо куда.
Но в марте небо резко потемнело,
Остекленела талая вода.

На Масленой неделе вьюга пела,
И ветром разрывала провода.
Ну, а потом внезапно потеплело,
Всё снова стало на свои места,
Лишь солнце выходить не захотело –
Настали дни Великого поста.

* * *

Церковный хор поёт о вечном,
Огонь свечей слепит глаза.
И в покаянии сердечном,
Невольно катится слеза.

Зачем, зачем всё это было,
Что ослепило и ушло!
Лишь сердце ядом отравило,
И к покаянью привело.

Церковный хор поёт о вечном,
О том, как пагубна тщета.
В загадочную бесконечность,
Открыты царские врата...

Но позади тяжёлой дверью
Беспечно хлопает толпа.
И горькая назад, к безверью,
Грехом избитая тропа.

* * *

Спасибо, любимый, за ласку,
Спасибо за муку и боль.
За эту чудесную сказку,
Что люди называли любовь.

Целуешь, милуешь, ласкаешь,
Красивые даришь слова.
И будто навек пропадаешь,
Но кругом идёт голова.

На грани последней минуты,
Когда уж нет силы, страдать.
Ты снова придёшь ниоткуда,
Чтоб мне своё сердце отдать.

* * *

Сброшу я с себя заботы,
О ненужном сером быте.
Надоело быть ничтожной,
Нелюбимой, позабытой.

Не течёт вода из крана,
И на окнах паутина.
Заживёт на сердце рана,
Если позовёшь, любимый.

Позови, и убегу я!
Позабуду дом постылый.
Не от бедности тоскую:
Без тебя мне тошно, милый.

* * *

Весенним днём навеки ты уйдёшь,
Когда земля от солнца золотая.
И жизнь мою с собою унесёшь,
Хоть скажешь: у меня теперь другая.

А мне-то что, я ведь тобой живу,
Мне тень твою мелькает в дебрях сада.
Я без тебя и дня не проживу,
И жизни этой мне совсем не надо.

Опять, опять мне снится этот сон,
Что ты меня навеки покидаешь.
А предо мной тот гибельный затон,
Уйду и я.... А ты и не узнаешь...

* * *

Вот и мать постарела совсем,
А отец уж давно на погосте.
По дорогам далёким, по всем,
Разлетелась семья... хоть бы гости!
Хоть бы в гости наведались к нам!
Всё вздыхает больная старуха.
Паутина да пыль по углам,
И в хозяйстве большая разруха.
Но уже не исправить никак...
Обветшала вся жизнь – не подворье!
Всё белей седина на висках,
А во снах лишь погост, что на взгорье.

* * *

Придёт пора – и сердце очерствеет,
Уйдёт любви и боль, и благодать.
И, как в мороз, душа заледенеет,
Чтоб тихо, равнодушно умирать.
Мне говорит об этом первый холод,
Что лезвием блеснул в глазах твоих.

Ты мне сказал, что уж давно не молод,
А я мечтала: старость на двоих!
Мечтала разделить с тобой недуги,
И в стужу отогреть своим теплом.
Но станем мы ненужными друг другу,
Остывшие, покрывшиеся льдом.
Придёт пора.... Но верить не хочу!
И к твоему сильнее жмусь плечу....

* * *

Деревенька, где отец родился,
Церковь на пригорке меловом ...
Хочется в былое возвратиться,
Оказаться в домике родном.

Не во сне, а наяву увидеть,
Тот плетень и тот цветущий сад.
Знать, что дед гостям навстречу выйдет,
Точно так, как много лет назад....

Но вовек я больше не поеду,
Нет избы, и сада в цвете нет.
Нет отца, принёсшего Победу....
И тебя уж нет, любимый дед!

ПЕСНЯ

За измену горькую,
С песней соловьиною
Отомщу разлучнице
Этой ночью длинною.

И тебе, неверному,
Распахну объятья.
Сброшу с сердца боль свою,
Сброшу вместе с платьем.

И пускай разбитое,
Счастье не вернётся.
Посмеюсь разлучнице,
Пусть ей воздаётся.

* * *

Неужто впрямь, Россия в чёрных тенях?!
Пришла весна, как в прежние года.
Шум трактора опять мой слух лелеет –
Чернеет в огороде борозда.

В который год к труду зовёт земляца,
И обещает щедрый урожай.
Но снова обезумела столица,
Там бес рычит: брат брата убивай!

Великий пост и вербная неделя,
Над куполами кружит воронье.
И снова рвут тебя, на части делят,
Несчастное Отечество моё.

* * *

Ни о хлебе, ни о зрелищах,
Плоть уж больше не томится.
Лишь душа в телесном вретище
На огонь любви стремится.

Всё ей чудится, страдальце,
Та любовь, одна – единая.
Что однажды повстречается
Ей, как песня лебединая.

И куда летит, безумная,
Стёкла окон разбивая.
Лишь напуганы, разумные,
Ничего не понимая.

* * *

О, грешная любовь – дитя земли!
Кто точно знает, в чём мы виноваты.
Когда, обнявшись, тихие, мы шли
На жгучий и багряный свет заката.

На пряный аромат созревших трав,
На запахи цветов и птичье пенье.
И кто из нас так губительно неправ,
За наших душ любовное горенье.

А сердце билось, словно благовест,
Торжественно всей силой возвещая,
Что меж людьми любовь земная есть,
И, может быть, Господь её прощает.

* * *

Хватит у меня на всё терпения,
Ради этих сладких редких встреч.
Потерплю от ближних унижение,
Лишь бы счастье наше уберечь.

А душа в объятиях трепещет,
Господа за всё благодарю.
Пусть потом дожди в окно мне хлещут,
А сегодня я тебя люблю.

Хватит у меня на всё терпенья,
На судьбу не стану я роптать.
За одно твоё прикосновение,
Я готова всё тебе отдать.

* * *

Шестое января, сочельник –
Улыбка милой старины.
И как приятен понедельник!
От Новогодней суеты,
Устали, приуныли мы...

Не хочется, ни пить, ни есть...
Помыв полы, убрав посуду,
Тихонько б под иконы сесть,
Пред Божьей Матерью склониться:
Младенцу-Богу помолиться.

Ах, почему же мы не верим!..
Своею мерою всё мерим.
Себя считаем лучше всех,
И только в ближнем видим грех.

О, Боже, Боже, научи!
О, Боже, Боже, не остави
Сердца пустые без любви,
Без покаянья и печали.

* * *

Жизнь свою на медь не разменяла,
Прожила я с совестью в ладу.
Что тебя так поздно повстречала,
Вижу в том я радость – не беду.

И пускай завистники клеветуют...
Для любви ни в чём преграды нет!
Сердце беспокойное трепещет,
Наш закат прекрасней, чем рассвет!

* * *

Ты каждый вечер уезжал,
А я молчала иступленно,
И месяц на небе дрожал,
За всех обманутых влюблённых.

Уже не пели соловьи,
Уже длиннее стали ночи.
Мне чудились глаза твои,
Любить и ждать не стало мочи.

И кубок горестной любви,
Разбила я о твёрдый камень.
И прокляла глаза твои,
И залила водою пламень.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Ушёл в историю отец,
Ушли в историю соседи.
И как печален День Победы,
Без стука пламенных сердец.

Уже никто не надевает,
Начищенные ордена.
Торжественно не наливает,
Бокал искристого вина.

«Ну! Братцы! Выпьем!
За Победу!
За наши мирные дела!»
Лишь вдоль старинного погоста,
Тропинка четко пролегла.

И к своему орденоносцу
Идёт усталая вдова.
«Ну, как ты, как ты,
Мой дружочек?
Не обессудь: пришла одна.

Погожий выдался денёчек,
Гуляют наши все с утра.
А помнишь, помнишь, как бывало?»
И слёзы падают в песок.

«Как без тебя я жить устала!
Как чёрный мне постыл платок!»
А молодёжь всю гуляет!
И разве в том её вина,

Что ветераны умирают,
Что плачет старая вдова.
Что позабыты все святыни,
Что позабыты имена.

Хотя, найдутся те, кто скажет:
Была Великая война!
Была Великая Победа!
Была прекрасная весна!

Но... закатились, запылились,
Все боевые ордена.

ДАРУЙ, СУДЬБА....

Даруй, судьба, душе смиренность
И бесконечный тяжкий труд.
Пускай и ревность, и смятенье,
Из сердца навсегда уйдут.

Даруй мне днём труды без края,
А ночью тихий ровный сон.
Я не прошу соблазнов рая -
Хочу, чтоб ад был побеждён.

Пускай любовь не обжигает,
А греет солнцем сентября.
Пусть дни, как птицы, отлетают,
Блаженство тихое даря.

ИДЁТ БЕССМЕРТНЫЙ БАТАЛЬОН

Ушли давно отцы и деды.
И на Параде в День Победы,
Нет ни фуражек, ни погон,
Уходят в прошлое, как сон.

Идёт бессмертный батальон,
И слышен только вдовий стон.
А у детей немеют руки,
И смущены, и строги внуки.

А на дворе бушует май,
Столы, хозяйка накрывай!...
С портретов старых смотрят деды...
Не с ними праздновать победу.

ПОСЛЕ БУРИ...

«После бури тихая погода прибывает,
Ты уж мне поверь!..»
Бабушка, стерпевшая невзгоды,
Говорила, прикрывая дверь...

Скорби пережившая старушка,
Утешала глупую меня.
Как уютно в крошечной избушке,
Как тепло у печки от огня.

Как сияли золотом иконы.
Как сама красива и мудра!
Может, за терпенье и поклоны,
За молитву с ночи до утра.

Научиться бы её смирению,
Чтобы тихой речкой жизнь текла.
Чтоб на смену горькому смятению,
Тихая погода прибыла...

ВСЁ УЖЕ КРУГ...

Всё уже круг, и всё тесней пространство...
Осеннее роскошное убранство
Не веселит ни вечером, ни днём.
А мы с тобой ещё чего-то ждём.

Но день за днём – как будто бусы с нитки,
А позади пережитого свитки.
О, как мучительны мне эти ожидания!
И это грешное, преступное страданье.

Пустым путём вконец избиты ноги,
У нас с тобой расходятся дороги.
И потому все уже круг пространства,
Что счастье не имеет постоянства.

РОЖДЕСТВО

До чего же холодно в вертепе!
Где же взять хоть лишнюю пелёнку?
Как спасти от холода и смерти
Только что рождённого ребёнка?
Старый вол теплом дохнул на ясли,
Мать туда младенца положила.

И овечка, вся дрожа от счастья,
Сон Иисуса зорко сторожила.
Знала только Мать про это чудо,
Как замороженная, стояла.
Ничего пока не знали люди,
Лишь Звезда на небе всё сияла.

* * *

И вера, и надежда, и любовь
Поют в душе. Пока её не мучат
Чудовищные полчища грехов –
Своих, чужих, нависших грозной тучей.

И ждёт душа, как видно, неспроста,
Предчувствуя земное расставанье –
Ждёт грозных дней Великого поста,
Чтоб разрешить все муки покаяньем.

Но сколько ей преград на том пути,
Расставят силы зла, и тёмной ночи!
Уж чудится – один лишь шаг дойти,
Но на него-то и не хватит мочи.

Домашних ссоры, пьяные издёвки
Повяжут по рукам и по ногам,
Мерещатся в глазах ножи, верёвки...
О, как же, Боже, одолеть врага!..

* * *

Без перемен, без перемен,
Повенчаны одной судьбою,
Не ведая надрывных сцен,
Мы долго шли одной тропею.

Погружены в свои дела
Не знали, что творится в мире.
Что где-то т а м была война,
Судьбою счастливы мы были.

Ну, а теперь, срывая все замки,
Врываются к нам беды всей вселенной.
Теперь вовек покоя не найти,
И нет поры, простой и незабвенной.

Зачем, зачем разорван вечный круг
Простого бытия, простого счастья.
И не придёт, как прежде, добрый друг,
И не проявит доброго участия.

* * *

С времён библейских и поныне,
Шумит земная круговерть.
Умом прикинешь – сердце стынет,
У всех одна и жизнь, и смерть.

Всегда страдала мать – Россия,
Ещё от кочевых племён.
И всё ж детей она растила,
Темнейших не боясь, времён.

И жил народ в любви и вере,
С надеждой на грядущий день.
Жил щедро, мудро, в полной мере,
Чтя стариков, любя детей.

И не мешала им стихия,
Той политической чумы –
Прогнозы, новости лихие,
Всё то, чем бредим нынче мы...

Но не изменят все витии,
Извечной драмы бытия.
Пусть грянут новые стихии,
Судьба у каждого своя.

И всё старо на этом свете,
И не политикам понять:
Что значит дом, что значит – дети,
Что значит жизнь, что значит – мать.

ХРИСТА РАСПЯЛИ....

Христа распяли: не поверили!
Он был, как все, – какой он Бог!
Своею мерою отмерили,
Иначе бы никто не смог.

Не в человеческом обличии,
Евреям мнился Божий сын.
А он таил своё величие,
И к грешникам пришёл один.

«Любите, милые, друг друга вы!»
Просил, увещевал людей.
Но этим были лишь напуганы,
И раб, и хитрый фарисей.

Любовь природе человеческой
Издrevле чудилась иной.
Вино любили, профиль греческий
Красотки – да суму с деньгой.

* * *

Живу, как живётся, притихла душа,
И сердце не бьётся – стучит, не спеша.
Забылось бывшее, истлела любовь,
Теперь всё другое – ни старь и не новь.

Вот осени тихой настала пора,
И солнце игриво сияет с утра.
Уже я не плачу, уже не грущу,
И глупых надежд я в свой дом не пущу.

Как блудная дочь, я вернулась сюда,
И боль отпустила, и сникла беда.
Пускай всё разбилось, пускай не сбылось:
Домой возвратилась, где место нашлось.

СОДЕРЖАНИЕ

Август	3
Ах, этот май! Холодный и дождливый!	4
А на погосте ёлка зеленеет	4
Улица	5
Не жалею, не жду и не плачу	6
И вдруг земля качнулась под ногами	6
Как дикий оползень — любовь	7
Это лишь испытания	8
Четвёртый год над пропастью живу	8
Скрываюсь от печалей и обид	9
Весна взяла свои права	10
Какая боль! Какая мука	10
Не жалко мне с летом проститься	11
Придёт она, всему назло	12
Пережить, перетерпеть	12
А я ждала счастливых перемен	13
Сочельник	14
Звенел февраль весеннюю капелью	14
Церковный хор поёт о вечном	15
Спасибо, любимый, за ласку	16
Сброшу я с себя заботы	16
Весенним днём навеки ты уйдёшь	17
Вот и мать постарела совсем	18
Придёт пора – и сердце очерствеет	18
Деревенька, где отец родился	19
Песня	19

Неужто впрямь, Россия в чёрных тенях?!	20
Ни о хлебе, ни о зрелищах	20
О, грешная любовь – дитя земли!	21
Хватит у меня на всё терпения	21
Шестое января, сочельник	22
Жизнь свою на медь не разменяла	23
Ты каждый вечер уезжал	23
День Победы	24
Даруй, судьба	26
Идёт бессмертный батальон	26
После бури	27
Всё уже круг	28
Рождество	28
И вера, и надежда, и любовь	29
Без перемен, без перемен	30
С времён библейских и поныне	31
Христа распяли	32
Живу, как живётся, притихла душа	33

Литературно-художественное издание

Галина Слёзкина

Живу, как живётся

Стихотворения

Редактор – *Ольга Филиппова*
Корректор – *Ольга Стригуновская*
Вёрстка – *Инна Юрченко*

Издательство «РОСА».
Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Галиченко

e-mail: 885533@mail.ru
<http://www.art-rosa.ru>

Электронное издание